

ПОИСК

рон, возьмем одну. Коллектив у нас высоко почитаем. Понятно, мы же коллективисты, иначе не может быть, и поднимать руку на коллективное житье-бытье сверхопасно. Но вот герой, скажем, попав на новое место службы, обнаруживает, что коллектив, спевшись, обманывает государство во имя покоя, рутинны иди попросту воровства. Обманывает воинственно, нагло! Тут не надо придумывать — про такое можно прочесть в газетах. Однако названное — лишь верхняя часть айсберга. А что внизу? Сложная система связей, предупреждений, школа тихой борьбы, круговой поруки. Может, вольное предположение, но Н. В. Гоголя подобная тема, вероятно, заинтересовала бы. Это он написал «Мертвые души» и «Ревизора». Думаю, человек, вступивший в сложную борьбу с эдаким коллективом, уже не будет называться просто «деловым», а удостоится звания героической личности. В борьбу вступает лишь тот, кто не вступить не может, — это гражданин.

Остаюсь при мысли, что дискуссии о поисках героев непонятны, но не ошибусь, сказав: нужен гражданин. Притягателен! Он существо немного таинственное: всегда удивляешься, откуда силы и отвагу берет. Каким он будет? Это пишущим предстоит угадать. У каждого времени

свои герои. Как и многие, я любил в детстве гайдаровского Тимура, а сегодняшние ребята относятся к нему без волнения. Тимуру были чужды сомнения — юному современнику нашему не чужды. Подrostок сейчас не столько хотел бы в игры играть, сколько делать высокие ставки.

Все же возвращаюсь к Тимуру. И нынче зритель не пренебрежет, потянется к герою романтическому, даже сказочному. Людей влечет к тому, кто ищет счастье, истину, гармонию — и побеждает. Если в жизни не найдется новый Тимур, я был бы горд придумать его и считал бы это счастливым удачей. Сказка жить помогает, вдохновляет на жизнь. Говоря об этом, я говорю о позиции художника, о его ответственности. Хоть подспудно, и это нелегко уловить, не настаиваю, но настоящая дискуссия сама собой выводит на мысль о позиции. Странно несколько, что заповей дали актеры. Они сетуют, что волей обстоятельств вынуждены идти на компромиссы, создавая образы современныхиков, хотя вроде хотели бы сделать, как лучше.

Странно потому, что от актера мало что зависит. Он зачастую не создает образ, предложенный писателем, а реализует режиссерские представления об этом образе.

Живем-то во времена режиссерского самодержавия. Мечтаем о просвещенном самодержце, о просвещенном редакторе, о просвещенном директоре. Цитирую А. А. Калягина: «Снимали большие года, и только в отдельные съемочные дни не приходили листки с новыми редакторскими дописками, поправками, «выправлением линий». Это был суицид! Рисунок роли на глазах безвозвратно терял первоначальные очертания. Мой герой линял, терял перья, острый характер... Превращался в нечто непонятное и малоинтересное».

Не подвергаю критике в данном контексте сложившуюся систему с положением режиссера в нашем небольшом мире — театр и кинематограф нуждаются в творческой дисциплине, — но не забудем все-таки, что нередки режиссерские амбиции искажают жизнь и образы первоисточника (иногда мне кажется, что амбиции режиссеры получают сразу, одновременно с получением диплома об образовании, боюсь, их и учат этому). Такая участь постигла сценарий «Человека со стороны». Кинорежиссер-все исправил согласно стандартам, кое-что дописал. Фильм был снят. В титрах я свою фамилию вычеркнул. Бывает, на том бы и кончилось. Однако вот уже несколько раз, настойчиво, прежде чем пустить по телевидению этот фильм, диктор, сам того не ведая, обманывает многомиллионную аудиторию, объявляя, что снят он по произведению Игнатия Дворецкого. Я пони-

маю это так — одно ведомство выручает другое, и оба как бы говорят: что хотим, то и будем делать.

С удовольствием поддерживаю выступление А. Калягина против самоцензуры режиссерской, редакторской, директорской, в исток которой вовсе не боязнь за политическое благополучие произведения, а страстная борьба за личный покой, за свое кресло.

Я еду в такси, шофер жалуются. «Понимаете, — говорит, — пока я на линии веду машину — она государственная. Не имею права делать подсказку, брать чаевые, отказывать в поездке по тяжелому маршруту, машина-то государственная! Возвращаюсь после смены в гараж — и тут машина моя уже, как частная. Должен дать пару рублей слесарю из своего кармана, полтинник мойщику, для порядка букетик цветов диспетчеру».

Ну, а посмотрим, как в нашем деле? Пока фильм снимается — он дело государственное. Наш творческий потенциал вводится в надлежащие рамки планами, совещаниями, отпущенными финансами, поправками. Мы в эти дни очень чувствуем государственную ответственность за нас. Вышел фильм — и он тут же становится как бы частным делом. Плохой фильм — авторы виноваты, артисты, постановщики, словом, частники. Но плохой фильм — беда государственная! Наше государство страдает от этого. Вношу предложение. Пора газетам заговорить о самом производстве!

Поверим Ингмару Бергману. В кино, пишет он, 95 процентов организации, 5 процентов творческой работы. Как же нам не заговорить, наконец, о тех 95 процентах, ответственность за которые лишь анонимно существует для общественности. Интересы самого производства прежде всего вызывают к этому. Кино есть сложная индустрия. Со своим «валом», со своими приписками к плану, со своим стремлением к парадности и нередко со скверной организацией рабочего процесса.

Все в нашем деле взаимосвязано.

Откликнувшись на письма читателей, эту дискуссию начали актеры. И об их работе можно говорить. Но вот они уже и сами пишут в книгах, в статьях о том, как торопливо работают, мало читают, не успевают накапливать наблюдения, как в галопе от киностудии к театру и к другой киностудии беспопально эксплуатируют органику, едут на штампах в воссоздании современника. Не все, конечно, не все! Есть исключительные артисты, не соглашаются играть, что попало.

И остается тот вопрос: каким быть герою? Не знаю. Пока не знаю. Удивляюсь: почему героя ищут газеты и читатели? Пусть писатели ищут! Пусть газеты и читатели проявят широту, интерес, человеческое внимание, когда искомый появится. До чего же хочется поговорить об этом живом герое!

Игнатий ДВОРЕЦКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.